

К вопросу о переговорном неравенстве и договорах присоединения

Научный руководитель – Кузьмина Анна Вячеславовна

Ломакина Екатерина Андреевна

Студент (бакалавр)

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: lomakina3004@rambler.ru

1 июня 2015 г. вступил в силу блок масштабных изменений гражданского законодательства. В частности, был реформирован п.3 ст.428 ГК РФ, который изложен абсолютно в новой редакции, согласно которой применение правил п.2 ст.428 ГК РФ допускается и в случаях, когда при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Ранее п.3 ст.428 ГК РФ предоставлял защиту слабой стороне - предпринимателю только в случае, если присоединившаяся сторона не знала и не должна была знать, на каких условиях заключает договор. При этом в отечественной цивилистической науке неоднократно отмечалось, что такая норма фактически делала невозможным применение п.2 ст.428 ГК для коммерсантов[1]. По этой причине в Концепции развития гражданского законодательства РФ предлагалось исключить данный пункт для того, чтобы «упреждающим образом воздействовать на «сильную» сторону, навязывающую выгодные для нее условия посредством использования конструкции договора присоединения».

Кроме того, в судебной практике достаточно редко использовались правила ст.428 ГК РФ в случае, если присоединившейся стороной выступало лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. В связи с этим сформировалась следующая правовая позиция: если при заключении договора в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности сторона была поставлена контрагентом в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказалось слабой стороной договора), то она вправе требовать не только изменения или расторжения договора в порядке п. 2 ст. 428 ГК РФ, но и заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ (п.9 постановления Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах»).

Вместе с тем, с таким подходом, утвердившимся сначала в работах отдельных российских цивилистов, а затем воспринятых судебной практикой, в полной мере нельзя согласиться по следующим причинам.

1. Допуская возможность оспаривания отдельных условий договора по правилам статей 10 и 169 ГК, Пленум ВАС РФ нарушил по существу восходящий к римскому праву общий принцип права «*Lex specialis derogat generali*», что, в свою очередь, породило проблему конкуренции исков. Более того, вряд ли имеются достаточные основания для квалификации как антисоциальных сделок тех договоров, которые заключены при переговорном неравенстве сторон и содержащих для слабой стороны несправедливые условия.

2. Предприниматель является профессиональным участником гражданского оборота, поэтому характер осуществляемой им деятельности предполагает, что он, ведя переговоры с экономически более сильной стороной и соглашаясь на невыгодные для себя условия при заключении договора, видит для себя экономическую выгоду и предварительно уже оценивает все возможные риски, связанные с последующим исполнением такого договора.

Предоставленная в настоящее время законодательная возможность требовать ретроспективного изменения и расторжения договора исключительно и только по мотивам переговорного неравенства сводит на нет принцип свободы договора, а также снижает уровень правовой определенности для коммерческого оборота.

В этой связи интерес представляют последние изменения французского обязательственного права. В частности, постановлением № 2016-131 от 10 февраля 2016 года[3] во ФГК включено понятие договора присоединения, которое длительное время оставалось лишь доктринальным во французском договорном праве. Согласно ст.1110 ФГК договором присоединения является договор, в котором общие условия подготовлены заранее одной стороной и не были результатом переговоров. В договоре присоединения любое условие, которое создает значительную диспропорцию между правами и обязательствами сторон договора, считается ненаписанным. Оценка значительной диспропорции не относится ни к главному предмету договора, ни к соответствию цены встречному предоставлению (ст.1171 ФГК). При этом нарушение баланса прав и обязанностей, которое стало результатом неравенства переговорных возможностей сторон, может служить основанием для пересмотра условий исключительно договоров присоединения. Такой законодательный подход видится наиболее оптимальным, позволяющим обеспечить в договорном праве реализацию как принципа добросовестности, так и принципа свободы договора.

Следует также согласиться с тем, что появление договора с неравенством переговорных возможностей как некой новой категории договорного права по существу превращает п.1 ст. 428 ГК о договоре присоединения в «мертвую» норму права[2]. Полагаем, что российскому законодателю необходимо устранить внутреннее противоречие, присутствующее в ст. 428 ГК РФ, исключив либо норму о договоре присоединения, либо о договорах с переговорным неравенством.

Источники и литература

- 1) Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 12. С. 174.
- 2) Vaculin, Andrey F.; Kuzmina, Anna V.; Miagkova, Olga I. Contract of Adhesion and Conceptual Changes in Russian Contract Law // Review of European Studies, January 1, 2015. P. 22-23.
- 3) Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/> Дата: 04.11.2016